

ОБЗОРЫ

УДК 639.2.052.23:639.212

ПРОМЫСЕЛ ОСЕТРОВЫХ РЫБ В РЕКАХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В XVI–XX ВЕКАХ

© 2016 г. А.Ф. Коновалов, Ф.Я. Коновалов

Вологодская лаборатория – филиал Государственного научно-исследовательского института
озерного и речного рыбного хозяйства, Вологда, 160012

E-mail: alexander-konovalov@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.06.2015 г.

В статье дан очерк истории промысла осетровых рыб в XVI–XX вв. в реках, расположенных на территории современной Вологодской области. Описаны основные способы добычи осетровых, применяющиеся в бассейнах Шексны и Северной Двины. Приведена экспертная оценка объемов вылова осетровых в Шексне в рассматриваемый период. Исследование многолетней динамики промысловых уловов продемонстрировало сокращение численности осетровых рыб. Показана значимость промысла осетровых в реках Вологодчины в поставках рыбы в столицу России.

Ключевые слова: способы и орудия лова, осетровые рыбы, динамика уловов, Вологодская область.

ВВЕДЕНИЕ

Осетровые являются одной из наименее изученных групп рыб в составе ихтиофауны Вологодской области. Причиной этого является исчезновение либо сильное сокращение ареала и численности популяций большинства их представителей в начале XX в. (Коновалов и др., 2014). О распространении и промысловом значении этих рыб на территории Вологодчины дают представление уникальные источники и публикации XVI–XIX вв., которые вплоть до настоящего времени не были подвергнуты комплексному анализу. В настоящей работе предпринята попытка обобщить основные сведения по истории промысла осетровых рыб в реках региона и раскрыть их рыбохозяйственное значение.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Особую ценность для реконструкции истории промысла осетровых рыб на Вологодчине имеет «Писцовая книга езовых дворцовых волостей и государственных оброч-

ных угодий Белозерского уезда 1585 года» (Писцовая книга ..., 1984). Эта книга представляет собой уникальный исторический памятник XVI в., сохранившийся до настоящего времени. В ней подробно описываются строительство и содержание езов — особых сооружений, использовавшихся в основном для лова осетровых рыб в Шексне. Значительный вклад в историю промысла осетровых в Шекснинском бассейне также вносят ныне утраченные приходно-расходные книги Белозерского рыбного двора, содержащие сведения о составе уловов стерляди в период ее погонного лова во второй половине XVII в. (Яковлев, 2009). Кроме того, большое количество материалов о добыче осетровых рыб в реках, расположенных на территории современной Вологодской области, содержится в многочисленных, но разрозненных документах, вышедших из печати преимущественно в XIX в. (Полное собрание законов ..., 1830а–в; Акты ..., 1836а, б; Келарская книга, 1855; Акты ..., 1857, 1864а, б; Дополнения к актам ..., 1857, 1859). Эти и некоторые другие источники проанализированы в настоящей статье и ис-

пользованы для описания основных способов добычи осетровых рыб в XVI–XIX вв. в реках региона. Характеристика промысла стерляди в реках Северодвинского бассейна в XX в. дается с использованием данных промысловой статистики, а также фондовых материалов Вологодской лаборатории ГосНИОРХ.

Измерения шекснинских осетровых рыб в XVI–XIX вв. рыбаками и торговцами рыбой, как правило, осуществлялись от середины глаза до «косы», или «начала красного пера», т.е. анального плавника (Дополнения к актам ..., 1859; Данилевский, 1875; Арсеньев, 1878а–г; Яковлев, 2009). Этот промер близок к определению промысловой длины тела осетровых, описанной в работе Правдина (1966). Поэтому при реконструкции размеров рыб, добывавшихся в XVI–XIX вв., в настоящей работе используется промысловая длина тела. При этом длина и масса рыб, а также все размерные характеристики орудий лова, водных объектов и пр. переведены в метрическую систему.

Для оценки массы оброчной рыбы и расчета величины уловов в XVI в. ис-

пользованы сведения о зависимости длины и массы тела осетровых рыб, исследованных в Каспийском бассейне (Справочные материалы ..., 2003). Кроме того, применялись данные о соотношении длины и массы шекснинской стерляди в XIX в. (Яковлев, 2009).

ОСЕТРОВЫЕ РЫБЫ ВОЛОГОДЧИНЫ И ИХ ПРОМЫСЛОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

На территории современной Вологодской области осетровые рыбы встречались в основном в сравнительно крупных реках с быстрым течением и каменисто- песчаным дном, имеющих участки с порогами и перекатами, в частности, в бассейнах рек Шексна, Молога, Суда, Северная Двина, Сухона, Юг, Луза (рисунок). Они также встречались в крупных озерах Белое, Онежское, Кубенское.

В водоемах Вологодчины зарегистрировано пять видов осетровых рыб, из которых четыре вплоть до начала XX в. встречались в реках Шексна, Суда, Молога, а также в озере Белое, относящихся к бассейну Кас-

Основные водоемы в границах современной Вологодской области, в которых в XVI–начале XX вв. встречались осетровые рыбы. Крупные озера: 1 – Онежское, 2 – Белое, 3 – Кубенское; реки: 4 – Шексна, 5 – Суда, 6 – Молога, 7 – Сухона, 8 – Юг, 9 – Луза, 10 – Северная Двина.

пийского моря (Коновалов и др., 2014). Это — стерлядь *Acipenser ruthenus*, белуга *Huso huso*, русский осетр *A. gueldenstaedtii* и севрюга *A. stellatus*. Из них последние два анадромных вида имели важное промысловое значение в бассейне Шексны вплоть до конца XVII в. В частности, сохранилось множество сведений о том, что добываемые там осетровые (так называемая красная рыба) были предназначены в основном для велико-княжеского, а позднее царского двора (Писцовая книга ..., 1984; Домострой, 2007; Штаден, 2008). Об особой значимости бассейнов Шексны и Белого озера в поставках рыбы «на великого государя обиход» свидетельствует существование в XVII в. Белозерского государева рыбного двора, находящегося в ведении Приказа Большого двора.

В верховьях реки Шексна и озере Белое существовала местная жилая форма стерляди, являвшаяся ценным объектом специализированного промысла. Эта популяция отличалась от волжской стерляди более светлой окраской спины и желтым цветом брюшной стороны тела (Данилевский, 1875). О ее особых вкусовых качествах и высокой промысловой ценности, заметно превосходивших таковые волжской стерляди, свидетельствует множество источников (Полное собрание законов ..., 1830а—в; Данилевский, 1875; Арсеньев, 1878а—г; Дневник Маринны Мнишек, 1995).

Все четыре проходных вида осетровых перестали встречаться в водоемах Каспийского бассейна в пределах Вологодской области уже в начале XX в. Причинами этого было зарегулирование стока рек Волга и Шексна при реконструкции Мариинской водной системы, затруднившее миграции рыб, а также бесконтрольный промысел, развитие судоходства и растущее загрязнение водной среды.

В Онежском озере до конца XIX в. изредка еще встречался проходной европейский осетр *Acipenser oxyrinchus*, который через реку Свири проникал в водоем и попадался в уловах вплоть до его южных районов (Кесслер, 1868). О промысловом значении

этого вида на территории современной Вологодской области сведений не сохранилось. В XIX в. в Онежское озеро, по-видимому, из водоемов верхней Волги по Мариинской водной системе проникла стерлядь. В Онежском озере и в его бассейне численность стерляди была довольно высокой вдоль юго-восточного побережья в пределах границ современной Вологодской области (Пушкирев, 1900). Во второй половине XIX в. стерлядь в основном вылавливалась в озере, а также в устьях рек Вытегра, Мегра и Ошта, однако материалов об этом промысле не сохранилось. В настоящее время в Онежском бассейне в границах Вологодской области стерлядь, скорее всего, исчезла (Коновалов и др., 2014).

В бассейн Северной Двины стерлядь проникла из реки Кама в конце 1830-х гг. после открытия шлюзов упраздненного в те годы Северо-Екатерининского канала (Надеждин, 1838; Кичин, 1847; Арсеньев, 1878а—г, 1917). Стерлядь быстро сформировала промысловые популяции как в самой Двине, так и в реках ее бассейна — Вычегда, Сысола, Сухона, Юг и Луза, где она долго являлась важнейшим объектом промысла, местами сохранив промысловое значение и поныне. У Надеждина (1838) также сохранилось любопытное упоминание о некоем осетре, который встречался в Северной Двине и иногда поднимался в реку Сухона.

Таким образом, на территории современной Вологодской области наибольшее рыбохозяйственное значение осетровые рыбы имели в бассейнах рек Шексна и Северная Двина, характеристика промысла которых приводится ниже.

ПРОМЫСЕЛ ОСЕТРОВЫХ РЫБ В РЕКЕ ШЕКСНА

Езовий лов

Одним из основных способов добычи осетровых рыб в реке Шексна был так называемый езовий лов, для осуществления которого устраивались специальные деревянные сооружения — езы. В письменных источниках

первые сведения о езах относятся к середине XIV в. (Срезневский, 1893). В Средневековье езы и аналогичные им сооружения применяли на многочисленных реках европейской части России и Сибири (Акты ..., 1864 а, б; Веселовский, 1947; Зеленин, 1991; Салмина, 1997). К началу XV в. относятся сведения об установке езов на средней, а позднее и верхней Волге (Духовные и договорные грамоты ..., 1950). В водотоках Волжского бассейна езы также использовались на реках Кама, Ока, Клязьма, Сура и других (Аристов, 1866; Духовные и договорные грамоты ..., 1950; Акты феодального землевладения ..., 1951; Зеленин, 1991).

Шекснинские езы представляли собой массивные деревянные сооружения, полностью перегораживавшие реку и концентрирующие крупную рыбу на стрежне, где она оказывалась доступной для добычи пассивными (сежи) или активными (невода) орудиями лова. О конструкции шекснинских езов и технике лова сохранилось очень мало сведений. В частности, в Писцовой книге 1585 г. приводится следующее описание Судбицкого еза: «А в том езу было 22 козла. А в тот ез выходило лесу большого на козлы и на переклады, и завалу 160 дерев 8-ми сажен¹ и 9-ти, да 110 ослядей целых дерев 15-ти сажен, да на грузила и на суковатки среднего лесу 86 дерев 6-ти сажен, да на воротех над сежею клетка, выходило в нее 70 бревен 2-х сажен, мелкого лесу на засов 1100 жердей 6-ти сажен. Да на пором выходило лесу большего 7 колод 16-ти сажен, да по перечных 3 бревна 2-х сажен да 40 тесниц 2-х сажен, да 40 бревен тонких 5-ти сажен, да палица, да стырь. Да в воротах клали на лето 3 сежи» (Писцовая книга ..., 1984. С. 48–49). Таким образом, для постройки езов требовалось значительные усилия и большое количество лесоматериала, который добывался в специально отведенных лесах, считавшихся заповедными и строго охранявшихся ведомством Дворцового приказа.

Основная работа по строительству езов осуществлялась весной после ледохода, но до окончания половодья. Главной рабочей силой при строительстве, обслуживании и ремонте дворцовых езов выступали крестьяне, которые взамен освобождались от ряда других налогов. Установка и надежное закрепление на течении сооружения из нескольких сотен деревьев, каждое из которых имело длину 12–30 метров, было возможно лишь за счет вколачивания удерживающих конструкций в дно реки — битья еза. В строительстве одного еза, периодически сменяясь, принимали участие от 12 до 15 человек под руководством мастера. В зависимости от размеров еза работы продолжались от 3 до 6 недель. В результате строительства получалось чрезвычайно массивное сооружение, размеры которого с учетом ширины реки в верхнем и среднем течении варьировали от 85 до 130 м. В средней части забоя из бревен устраивались ворота, через которые производился спуск воды, проходили суда и осуществлялись миграции рыб.

На территории современной Вологодской области езовый лов существовал на реках Молога и Суда, однако наибольшее развитие он получил на реке Шексна. По археологическим данным, езы использовались на Шексне начиная с эпохи неолита (Макаров, 1993). В документах первое упоминание о езах на реках Белозерского края встречается в духовной грамоте великого князя Дмитрия Ивановича Донского 1389 г. (Духовные и договорные грамоты ..., 1950). К XV–XVI вв. на реке Шексна езы становятся едва ли не главным способом добычи крупной рыбы. В частности, есть сведения о наличии на Шексне в XV в. 10 езов (Келарская книга, 1855; Акты ..., 1857, 1864 а, б; Никольский, 1910), а в середине XVI в. на ней имелось уже 24 еза (Писцовая книга ..., 1984). К 1585 г. число используемых езов снизилось до 17, что объяснялось уменьшением численности населения в двор-

¹ Сажень — мера длины, равная 2,13 м.

цовых волостях и нехваткой рабочих рук, необходимых для их обслуживания (Писцовая книга ..., 1984).

По-видимому, расцвет езового лова на Шексне приходился на середину XVI в., после чего он постепенно начал приходить в упадок. Одной из причин этого стало развитие судоходства, которому мешали многочисленные крупные сооружения, перегораживавшие реку. Так, в Соборном уложении 1649 г. не разрешалось строительство новых езов, а на имеющихся запрещалось наглухо закрывать судовой ход (Тихомиров, Елифанов, 1961). В документе 1662 г. сохранились сведения о том, что езы, расположенные в 40 верстах ниже от Белого озера, сильно препятствовали судоходству, а также вызвали подтопление расположенных выше пашенных и покосных земель (Никольский, 1910). Другой причиной постепенного уменьшения значимости «шехонского» езового лова могло быть установление Московским государством контроля над средней и нижней Волгой во второй половине XVI в. после присоединения Казанского и Астраханского ханств. По-видимому, это облегчило поставку каспийских осетровых рыб в Москву и снизило значимость для этих целей бассейна верхней Волги.

В документах 1660–1670-х гг. езы, расположенные на разных участках Шексны, еще упоминаются (Акты ..., 1836б; Дополнения к актам ..., 1857, 1859). Причем названия и, вероятно, расположение некоторых из них совпадают с таковыми в XVI в. Однако начиная с XVIII в. сведения о шекснинских езах практически исчезают из документов. По-видимому, это свидетельствует о прекращении данного способа лова (Смирнов, 2000).

В XVI в. собственниками езов были царь (ранее – великий князь), а также монастыри и высшее духовенство (Писцовая книга ..., 1984). Большинство езов были дворцовыми, т.е. принадлежали царю и управлялись Приказом Большого дворца. Так, из 24 езов в середине XVI в. в собственности Ивана IV находились 13. Еще в шести езах он имел долю наряду с другими

собственниками, варьировавшую от 11/12 до 1/2. Два еза принадлежали Кирилло-Белозерскому монастырю, по одному – соответственно ростовскому архиепископу, Симонову монастырю и митрополиту. К 1585 г. число используемых езов, принадлежавших царю, сократилось до 9, а количество езов, общих с другими собственниками, уменьшилось до трех. Число езов, находящихся в собственности у монастырей и верхушки духовенства, не изменилось. Как видим, основным «заказчиком» строительства езов на Шексне выступало Дворцовое ведомство (Писцовая книга ..., 1984). Оно же определяло время строительства, количество рабочей силы, которая должна была заниматься возведением такого непростого сооружения, его параметры, места заготовки стройматериалов и пр.

Судя по количеству езов на Шексне, уловы с каждого из них были достаточными для удовлетворения нужд собственников, несмотря на огромные материальные затраты на их строительство и обслуживание. Это подтверждают сравнительно небольшие расстояния, которые были между езами (Писцовая книга ..., 1984). Так, в XVI в. на участке реки от истока Шексны до устья Суды среднее расстояние между езами составляло всего около 5 км. О значимости езов свидетельствуют и сохранившиеся любопытные сведения о сделках, связанных с передачей права на езы, доли в езах, а также времени лова на них, включая добычу рыбы в наиболее уловистыеочные часы (Акты ..., 1864а, б; Срезневский, 1893; Веселовский, 1947).

Лов рыбы на царских езах осуществлялся закрепленные за ними дворцовые крестьяне (Писцовая книга, 1984). В течение года промысел велся с весны и вплоть до заморозков (Дополнения к актам ..., 1859). Причем техника лова и состав уловов осетровых рыб в разных частях Шексны существенно отличались (Писцовая книга ..., 1984). Так, на средней и нижней Шексне более медленное, чем в верховьях, течение реки позволяло осуществлять лов рыбы сежами – особыми крупноячеинными орудиями лова,

представлявшими собой мотню, опускавшуюся в поток воды, проходящий через ворота еза. На каждом езе использовалось от одной до четырех сеж. Для ведения лова над воротами размещалась клетка — небольшая бревенчатая избушка, в которой круглосуточно находились два человека, контролировавшие лов. Их задача заключалась в том, чтобы своевременно поднять снасть за нижний край, не допустив ухода рыбы из нее. По описанию Сабанеева (1996), сежи преимущественно применялись для лова рыбы, имевшей крупные размеры. Эти орудия позволяли эффективно добывать производителей осетровых даже в летний период, когда лов другими снастями становился малоэффективным. Основным объектом лова сежами были крупные осетровые рыбы, преимущественно русский осетр. Кроме того, в составе уловов сежами также присутствовали стерлядь, севрюга

(шеврига) и белорыбица (белая рыбица), а сведений о добыче других видов рыб не сохранилось. Учет пойманной рыбы и контроль над исполнением крестьянами обязанностей перед собственником еза осуществлял постоянно находившийся на лову целовальник. В середине XVI в. такой способ добычи осетровых рыб на Шексне применялся на 17 езах (Писцовая книга ..., 1984).

Общее представление о составе езовых уловов в XVI в. дают объемы оброка (табл. 1), установленные для каждого царского еза и подробно описанные в Писцовой книге (1984). Подчеркнем, что сведения о величине оброка сохранились только для езов, принадлежавших царю.

Если судить о соотношении видов осетровых рыб по величине оброка, то для езов, ловивших сежами, доля русского осетра по численности в уловах в середине XVI в. со-

Таблица 1. Средний размер оброка, взываемого с каждого шекспинского еза, подконтрольного ведомству Большого дворца в середине XVI в. и в 1585 г.

Число езов	Осетр русский		Севрюга		Стерлядь		Белорыбица	Икра осетровая, кг	
	число, экз.	длина, см	число, экз.	число, экз.	длина, см	число, экз.			
Езы, на которых осуществлялся лов сежами в середине XVI в.									
9	15 в	≈125	2 в	5 в	≈60	1 в	≈94		
	21 в	≈90							
	5 к	(≈108)							
	4 с	(≈108)							
Езы, на которых осуществлялся лов сежами в 1585 г.									
4	12 в	≈125	1 в	9 в	≈60	1 в	≈70		
	16 в	≈90							
	5 к	(≈108)							
	3 с	(≈108)							
Езы, на которых осуществлялся лов неводами в середине XVI в. и в 1585 г.									
5	4 в	≈125	—	23 в	≈90	—	16		
		≈90		41 в	≈60				
	4 в	≈90		52 в	≈30				
				44 сол	≈30				

Примечание. В — вяленая (вислая) рыба; к — соленая брюшная часть осетра (косячная осетрина); с — свежая рыба; сол — соленая рыба; «—» — размеры неизвестны.

ставляла около 86,5%, севрюги — 3,9%, а стерляди — 9,6%. Через 35 лет доля осетра сократилась до 78,2%, севрюги — до 2,2%, а стерляди возросла до 19,6%. Возможно, это свидетельствует о повышении значимости жилой формы шекснинской стерляди в поставках рыбы царскому двору либо о снижении доли проходных видов — русского осетра и севрюги — в уловах. Севрюга и белорыбица имели невысокую долю в составе оброка, что, по-видимому, отражало их низкую численность в уловах. Учитывая количество и размеры оброчной рыбы, основной задачей данных езов являлось снабжение царского двора крупными осетровыми, а также черной икрой.

На восьми езах, расположенных в верховьях реки Шексна от Усть-Шехонского до Взвозского езов, техника лова существенно отличалась. Эти места приходились на порожистые участки реки с быстрым течением, что препятствовало лову стационарными орудиями. Поэтому в середине XVI в. и в 1585 г. лов рыбы на этих езах осуществлялся неводами с использованием лодок. Возможно, для более эффективного облова скоплений рыб ворота перед езом закрывались специальным засовом, пропускавшим воду, но не рыбу (Смирнов, 2000). Во второй половине XVI в. лов рыбы на езах осуществлялся примерно 30 неводами, в среднем на каждый ез приходилось по три—четыре невода (Писцовая книга ..., 1984). На каждом неводе работало около пяти человек под контролем целовальника. Таким образом, на этих восьми езах могли одновременно вести лов неводами до 150—200 рыбаков. Для каждого еза в Писцовой книге обычно указывались названия нескольких тоней, на которых осуществлялся неводной лов, расположенных как выше, так и ниже по течению реки. Можно предположить, что неводные участки, расположенные выше еза, использовались для лова рыбы, скатывавшейся по течению после нереста. Всего вокруг каждого еза располагалось от двух до 15 участков неводных притонений. В составе уловов из осетровых рыб на этих езах значительно преобладала стерлядь, доля

которой в составе оброка составляла более 95% от общего числа рыб (табл. 1). Низкая численность осетра и севрюги в уловах, по-видимому, была связана с интенсивным отловом этих рыб езами, расположенными в нижнем и среднем течении реки. Кроме того, эти рыбы, очевидно, в основном уходили из зоны облова неводами и в уловах встречались реже, чем более мелкая стерлядь.

В качестве оброка в XVI в. крестьяне должны были доставлять преимущественно сущеную или соленую рыбу и продукты ее переработки (Писцовая книга ..., 1984). Это было связано с тем, что основной лов осетровых происходил весной и в начале лета, а сдавать рыбу необходимо было летом или поздней осенью и в начале зимы, когда рыбу было удобнее транспортировать сушей. Поэтому в виде оброка взымалась в основном вяленая (вислая) рыба, на долю которой приходилось около 76% от общего количества всей поставлявшейся ко двору рыбы (табл. 1). Примерно 20% составляли мелкие особи стерляди, засоленные в бочке. Около 2% приходилось на так называемую косячную осетрину, которая представляла собой соленую тёшку сравнительно крупных рыб. Еще чуть менее 2% от числа оброчных рыб составляли свежие особи русского осетра.

Вся полученная от оброчного осетра черная икра должна была засаливаться и доставляться к царскому двору. Кроме того, вместе с рыбой сдавались осетровые хрящи и пупки (тонкая и наиболее жирная срединная часть брюшка), визига (хорда) и рыбный клей. Примечательно, что за головы вислых осетров, которые оставались в распоряжении крестьян, они должны были вносить денежную плату. В отдельные годы натуральный оброк по распоряжению Дворцовового приказа мог заменяться выплатой денежного эквивалента, прописанного для рыб каждого размера в Писцовой книге (1984).

Засолка оброчной рыбы и продуктов из нее должна была осуществляться крестьянами своею солью. Продажей крестьянам соли, а также, вероятно, скупкой у них

рыбы занимались монастыри, белозерские и московские торговые люди, которые у деревни Пидьма имели свои амбары (Писцовая книга ..., 1984). Предназначенная для уплаты оброка рыба должна была отвозиться крестьянами в Москву на собственных лошадях в три срока, приуроченных к праздникам. В частности, половина вислых рыб и икры должна была доставляться на Ильин день — 20 июля по юлианскому календарю. Вторую их половину, а также косячных осетров и бочечную стерляжину следовало привозить на день Дмитрия Селунского — 26 октября. Свежемороженые осетры доставлялись на Николин день — 6 декабря.

Сведения об объемах оброка, поступавшего в Дворцовое ведомство, дают возможность осуществить приблизительную оценку общих объемов вылова езами осетровых рыб и белорыбицы в реке Шексна в XVI в. Подобных сведений по езам других собственников в указанное время, к сожалению, не имеется. Однако размеры оброка с них, по-видимому, были сопоставимы с царскими. Так, например, Кирилло-Белозерский монастырь в начале XVII в. получал ежегодно в виде оброка с трех своих шекснинских езов в среднем 100 осетров (Никольский, 1910). Это очень близко к показателям по соседним езам, находившимся в ведении царской казны. Обозначим езы других собственников, а также находившиеся в совместной с казной собственности как прочие (табл. 2) и сделаем допущение, что размеры оброка с них были равны средней арифметической этих величин с ближайших дворцовых езов. В середине XVI в. с принадлежащих царю езов в качестве оброка ежегодно сдавалось почти 1400 особей крупноразмерных осетровых рыб и белорыбицы общей массой около 9100 кг (табл. 2). К 1585 г. эти показатели сократились соответственно до 1100 экземпляров и порядка 4700 кг. Тогда с учетом прочих собственников в середине XVI в. общий размер оброка составлял порядка 15500 кг/г., а к 1585 г. сократился приблизительно до 9800 кг/г.

Какую долю в общем вылове составляла рыба, отдававшаяся в виде оброка, неизвестно. Однако очевидно, что крестьяне сдавали собственникам не всю выловленную ими на езах рыбу, что подтверждается как самим характером повинности, так и наличием установленных параметров оброка по количеству рыбы и ее размерам. Для оценки доли оброчной рыбы в общем вылове с езов можно воспользоваться сведениями по Кирилло-Белозерскому монастырю, который в XVII в. отдавал на оброк некоторые свои рыбные промыслы с условием сдавать в монастырь каждую четвертую рыбу (Никольский, 1910). Если принять, что царю и другим собственникам в качестве оброка поступало только 1/4 доли улова, то общий ежегодный вылов осетровых рыб езами в реке Шексна в середине XVI в. составлял около 62 т, а в 1585 г. — порядка 39 т. Необходимо подчеркнуть, что полученные цифры по общим объемам вылова и размерным характеристикам добываемых рыб шекснинскими езами достаточно условны. Однако они дают общее представление о величине нерестовой части популяций и биомассе проходных осетровых рыб в реках бассейна верхней Волги в XVI в.

Погонный лов шекснинской стерляди

Наряду с езовым ловом в верхнем течении реки Шексна существовали другие способы добычи стерляди. Из них наибольшее распространение получил так называемый погонный лов, или погоня за стерлядью. О времени его возникновения на Шексне точных сведений не сохранилось, но, вероятно, он велся с давних времен. Есть данные, что в XVI в. погонный лов организовывали Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри (Яковлев, 2009). В XVII в. этот лов в основном осуществлялся «на великого государя обиход», т.е. для снабжения царского двора ценной шекснинской стерлядью, и являлся натуральной повинностью местных крестьян. В тот же период погонный лов по жалованным грамотам безоброчно вели также Кирилло-Белозерский, Ферапонтов

Таблица 2. Общий объем оброчной рыбы и икры, ежегодно сдаваемой с шекснинских езов ведомству Большого дворца и другим собственникам в середине XVI в. и в 1585 г.

Ез	Вид рыб, экз/ кг				Всего, экз/ кг	Икра осетровая, кг
	осетр рус- ский	севрю- га	стерлядь	белорыби- ца		
Цилинский	40/674	3/32	—	3/18	46/724	76
Мальбуский	30/479	—	—	—	30/479	60
Кономский*	60/958	4/42	—	4/24	68/1024	123
Судбицкий*	50/781	—	—	—	50/781	118
Островский (царю принадлежала 1/3) *	45/736	2/21	—	2/12	49/769	109
Мглевской*	40/498	—	—	—	40/498	80
Коленцовский	60/962	2/21	—	2/12	64/995	119
Милобоцкой*	70/1171	6/64	6/15	—	82/1250	141
Порожской	12/142	—	35/85	—	47/227	24
На Быстрой тоне	15/239	—	214/303	—	229/542	30
Ивачевской	6/106	—	141/171	—	147/277	12
Внухоцкий	3/80	—	150/314	—	153/394	6
Вогнемский	7/115	—	150/314	—	157/429	14
Римбуч (царю принадлежала 1/2)	3/44	—	64/122	—	67/166	6
Усть-Шехонский	10/177	—	150/324	—	160/501	20
Итого с царских езов в середине XVI в.	451/7162	17/180	910/1648	11/66	1389/9056	938
Итого с царских езов в 1585 г.	186/3018	5/53	904/1633	5/30	1100/4734	367
Итого с прочих езов в середине XVI в.	368/5844	16/169	200/362	8/48	592/6423	768
Итого с прочих езов в 1585 г.	278/4511	12/127	190/343	6/36	486/5017	580

Примечание. * Езы, не функционировавшие в 1585 г.

и Троицкий Усть-Шехонский монастыри. Для помещиков и населения этот лов был запрещен. Практически в неизменном виде шехонский погонный лов сохранялся вплоть до конца XIX в. (Данилевский, 1875; Арсеньев, 1878а–г), после чего прекратился в связи с резким сокращением численности популяции стерляди.

Погонный лов осуществлялся приблизительно на тех же участках, где располагались езы, использовавшиеся в основном

для добычи стерляди неводами. В частности, места лова были приурочены к верхнему течению Шексны на протяжении примерно 45 км от истока до д. Иванов Бор. Этот участок реки при его мелководности и под влиянием подпора с Белого озера характеризовался быстрым течением, что было причиной раннего распаления льда, дававшего возможность организовать промысел (Данилевский, 1875). В зависимости от гидрологических условий во второй половине XVII в. погон-

ный лов осуществлялся в основном в конце марта—апреле (Дополнения к актам ..., 1859; Яковлев, 2009). Эти сроки определялись началом нерестовой миграции стерляди, которая сразу после схода льда начинала двигаться против течения в сторону Белого озера. Лов мог осуществляться лишь в очень короткий период, поскольку миграция рыб прекращалась при поступлении талых вод и снижении прозрачности (Данилевский, 1875). Кроме того, продолжительность лова сильно зависела от погодных условий, и промысел обычно заканчивался при наступлении ветреной погоды. Например, в XVII в. в разные годы лов велся от трех до семи дней (Яковлев, 2009). Примечательно, что, по сведениям Данилевского (1875), в другие сезоны года вылов стерляди аналогичными снастями и способами был уже невелик.

В организации погонного лова в XVII в. принимал участие Белозерский рыбный двор, непосредственно подчинявшийся ведомству Приказа Большого дворца. В его обязанности входило обеспечение контроля исполнения рыбаками личной повинности по явке к погонному лову, а также отслеживание объемов выловленной и сданной рыбы. Примечательно, что личная повинность по ведению погонного лова в этот период накладывалась в основном на рыбаков, осуществлявших зимний промысел различными типами неводов на озере Белое, а также на крестьян деревень и сел окрестностей этого водоема (Дополнения к актам ..., 1859; Яковлев, 2009). Кроме отбывающих повинность рыбаков в погонном лове участвовали и наемные ловцы. Всем им надлежало являться на лов к истоку Шексны к определенной дате, захватив с собой собственные мережные снасти и лодки.

Ко второй половине XIX в. право погонного лова уже принадлежало владельцам прибрежных участков земли, которые в свою очередь сдавали его в аренду местным состоятельным крестьянам (Данилевский, 1875; Арсеньев, 1878а—г). Последние нанимали работников за определенное денежное вознаграждение или за долю в улове. Во втором

случае это была половина добытой рыболовами стерляди и вся прочая пойманная рыба, которые обычно также скупались у них хозяевами лова.

Для промысла стерляди использовались погонные мережи — ставные сети, изготовленные из тонкого, но прочного полотна, снабженные грузилами и поплавками (Дополнения к актам ..., 1857; Данилевский, 1875). Верхняя и нижняя тетивы сетей связывались вместе, чтобы сетеполотно формировало вогнутую поверхность. Длина сетей составляла около 35 м, а высота — порядка 2,2 м. Сети выставлялись с использованием легких лодок на некотором расстоянии друг от друга на наиболее уловистых местах. После установки 30—40 сетей их начинали в порядке постановки выбирать и переставлять вниз по реке. По свидетельству Арсеньева (1878а—г), сети устанавливали на участках реки с узким руслом, а рыбу загоняли в сети ботанием. Примечательно, что если в XVII в. добыча стерляди осуществлялась сначала вниз по реке Шексне, а затем вверх по течению (Дополнения к актам ..., 1857), то в XIX в. лов производился только по направлению от истока вниз по реке (Данилевский, 1875). В XVII столетии для сбора добытой живой рыбы ловцов сопровождали от одного до семи прорезных судов, которые к концу лова фактически возвращались к истоку реки (Яковлев, 2009). Кроме того, в местах окончания лова устанавливались садки для добытой живой рыбы (Дополнения к актам ..., 1859). В XIX в. пойманная живая рыба до дальнейшей транспортировки также помещалась в садки, расположенные в окрестностях Горицкого монастыря (Данилевский, 1875).

В составе уловов погонными мережами стерлядь, по-видимому, доминировала. Однако данных о ее доле в общих уловах рыбы не сохранилось. Известно лишь, что в уловах также присутствовала так называемая белая рыба — щука, лещ, язь, голавль, налим, окунь и судак (Яковлев, 2009). В небольшом количестве также попадались осетр и сом.

Уникальные сведения о размерном составе уловов стерляди в период погонного лова во второй половине XVII в. приводит Яковлев (2009) (табл. 3). В частности, в уловах заметно преобладала маломерная стерлядь, промысловая длина которой была менее 36 см. Доля рыб этих размеров составляла более 80% по численности от общих уловов стерляди и почти 65% по биомассе. Для снижения промысловой нагрузки на маломерных особей лов мелкой стерляди длиной до 36 см в Шексне и на Белом озере был запрещен царскими грамотами от 1678 и 1679 гг. (Акты ..., 1836 а; Дополнения к актам ..., 1859).

К XIX в. в популяции шекснинской стерляди, по-видимому, произошло общее снижение размерно-весовых показателей. Об этом косвенно свидетельствует уменьшение ее минимально допустимых для сдачи приемщикам промысловых размеров до 31 см (Арсеньев, 1861), а также указания на чрезвычайную редкость поимки крупных экземпляров стерляди с промысловой длиной более 72 см (Данилевский, 1875).

Поскольку погонный лов осуществлялся задолго до наступления нерестового периода, в составе уловов встречались в основном самцы, тогда как самки с икрой почти отсутствовали (Данилевский, 1875). Это имело большое значение для транспортировки живой рыбы, поскольку самки с икрой не переносили последующей перевозки в живорыбных садках.

По данным Яковleva (2009), общий вылов стерляди в реке Шексна в период погонного лова во второй половине XVII в. в среднем был около 3900 экз., что с учетом средней навески добываемых рыб составляло порядка 4300 кг (табл. 4). Учитывая короткий период ведения погонного лова и зависимость его результатов от погодных условий, эффективность добычи стерляди погонными мережами в отдельные годы сильно различалась. Например, в наиболее удачные для ведения лова 1666 и 1677 гг. было выловлено 8682 и 13546 кг стерляди соответственно, а в наименее успешные 1663 и 1664 гг.— всего по 305 и 412 кг соответственно. В лове участвовало от 56 до 112 рыбакских лодок,

Таблица 3. Средние длина, число и масса особей стерляди реки Шексна, сдававшейся ведомству Приказа Большого дворца по результатам погонного лова 1666 г.

Промысловая длина, см	Масса, г	Число, экз.	Общая масса, кг
25	615	3468	2133
36	1230	2493	3066
45	1640	560	918
54	2050	582	1193
72	2870	193	554
90	4510	43	194
Всего		7339	8059

Таблица 4. Уловы стерляди и число рыбакских лодок в период погонного лова на реке Шексна в 1662–1666 и в 1677 гг.

Общий улов		Число лодок	Улов на 1 лодку, экз.
экз.	кг		
3905 / (278–12336)	4287 / (305–13546)	93 / (56–112)	60 / (6–121)

Примечание. До черты — средние величины, после черты — размах колебаний.

а средний вылов на каждую из них составлял около 60 экз. стерляди.

Ко второй половине XIX в. общие уловы шекснинской стерляди при погонном лове существенно сократились и варьировали приблизительно от 490 до 2460 кг (Данилевский, 1875). Причем отмечалось, что последняя величина достигается лишь в лучшие годы. Среднее число участвовавших на лову рыбачких лодок уменьшилось до 40 (Арсеньев, 1878а—г). Причины быстрого снижения численности популяции и уловов шекснинской стерляди исследователи того периода связывали с интенсивным развитием на реке колесного и туерного судоходства, а также с обмелением и загрязнением реки и ее притоков (Арсеньев, 1861, 1878а—г).

В XVII в. сразу по окончании погонной ловли добытая живая государева обиходная стерлядь направлялась в Москву водою через Дмитров (Яковлев, 2009). Для этого использовалось до десяти прорезных судов (стругов), т.е. больших деревянных лодок, в средней части которых устраивались прорези для водообмена. Эти суда, имевшие по днищу длину около 15 м и ширину почти 3 м каждое, представляли собой плавучие живорыбные садки. В XIX в. добытую живую стерлядь после погонного лова непродолжительное время выдерживали в стационарных садках (Данилевский, 1875). После этого в прорезных лодках, которые с берега тянули лошади или люди, стерлядь доставляли в основном в Санкт-Петербург по Мариинской водной системе для продажи. Во второй половине XIX в. шекснинская стерлядь составляла около 13% от общей стоимости живой стерляди, поставлявшейся в столицу Российской империи (Данилевский, 1875).

Другие способы добычи шекснинской стерляди

Сохранились краткие упоминания о лове с лодок шекснинской стерляди во второй половине XVII в. плавными сетями — так называемыми поездами, а также в ночное время остrogами с лучевой подсветкой (Дополнения к актам ..., 1859). Однако для на-

селения, проживавшего на берегах Шексны, одним из наиболее распространенных и доступных способов добычи стерляди был лов самоловами, который, видимо, практиковался с давних времен (Полное собрание законов ..., 1830в). Эти орудия лова представляли собой протянутую поперек реки веревку с прикрепленными к ней крючьями. В связи с трудностями по учету самоловов сведений об их количестве и составе уловов в реке Шексна практически не сохранилось. Известны лишь попытки властей ограничить использование крючковой снасти. Так, в 1704 г. указами императора Петра I лов стерляди самоловами на реке Шексна и в Белом озере был запрещен (Полное собрание законов ..., 1830а). Этот запрет был мотивирован тем, что самоловами добывалось большое количество не только крупной, но и мелкой стерляди, что способствовало сокращению численности популяции в верховьях реки. Однако уже в 1705 г. ограничение на самоловы было отменено (Полное собрание законов ..., 1830б). В 1828 г. высочайше утвержденным мнением Государственного совета использование самоловов и других вредных снастей в озере Белое, а также на реках Шексна и Волга было снова запрещено (Полное собрание законов ..., 1830в). Основанием для запрета была высокая смертность рыб, которые в большом количестве срывались с крючков и гибли. Другой причиной называлось препятствие данных орудий лова миграциям рыб с Волги в направлении Белого озера. Кроме того, принималось во внимание и общее сокращение численности и уловов стерляди в верховьях реки Шексна и в озере Белое. Нарушители запрета на лов крючковой снастью наказывались очень высокими штрафами.

В XIX в. еще одним распространенным на Шексне способом добычи стерляди был лов стерляжьими канатами, которые устанавливались на участках реки с быстрым течением (Арсеньев, 1878а—г). Аналогичный способ добычи рыбы также известен на реках Волга и Молога (Фенютин, 1868). На Шексне канаты, длиной около 85–95 м, изготавливались из имевших высокую проч-

ность переплетенных черемуховых ветвей. Они протягивались от берега перпендикулярно урезу воды и опускались на дно с помощью тяжелого груза, прикрепленного к их окончанию. На каждом канате закреплялись кужи — особые сплетенные из тонких ивовых прутьев конусообразные ловушки, число которых варьировало от шести до восьми. На быстринах кужи достаточно плотно прижимались ко дну, и стерлядь заходила в них, двигаясь против течения. Кроме стерляди кужами также вылавливались судак, налим, голавль, лещ и язь (Арсеньев, 1878а—г). Каждым рыболовом одновременно использовалось в среднем 10—12 канатов.

О составе уловов стерляди кужами в реке Шексна точных сведений не сохранилось. Известно лишь, что вплоть до середины 1860-х гг. в уловах на одну кужу часто приходилось до нескольких десятков особей разноразмерной стерляди (Арсеньев, 1878а—г). Причем объемы вылова особенно возрастили в весенне время в период нереста. Наибольшая промысловая длина стерляди в уловах кужами достигала 53—58 см. Данный способ лова стерляди, по-видимому, полностью прекратился на рубеже XIX и XX вв. по причине резкого сокращения численности популяции шекснинской стерляди. Можно предположить, что лов кужами на стерляжьих канатах с давних времен был наиболее распространенным способом добычи стерляди в Верхневолжском бассейне из-за его доступности при сравнительно простой технологии лова и использовании местного материала для изготовления канатов и куж.

ПРОМЫСЕЛ СТЕРЛЯДИ В РЕКАХ БАССЕЙНА СЕВЕРНОЙ ДВИНЫ

В Северодвинском бассейне добыча стерляди началась в 1840-е гг. уже через несколько лет после вселения этого вида (Кичин, 1847; Арсеньев, 1917). Первоначально стерлядь ловили подольниками — напоминавшими переметы орудиями, снабженными 40—50 крючками, на которые насаживались дождевые черви. Почти одновременно специ-

ально для добычи стерляди на реке Вычегда начали применяться самоловы, аналогичные использовавшимся на Волге и Шексне. Впоследствии лов стерляди самоловами широко распространился на реках Сысола и Северная Двина, а в пределах границ современной Вологодской области — на реках Сухона, Юг и Луза. По свидетельству Арсеньева (1917), описавшего добычу стерляди на реке Вычегда, в первые годы использования этой снасти на один самолов, содержавший до 150 крючков, одновременно добывалось до 30—40 экземпляров стерляди, каждый массой от 4 кг и более. Пойманная рыбаками стерлядь продавалась скупщикам, которые высаживали ее в садки, а с наступлением холодов замораживали и доставляли в Санкт-Петербург. В 1850-е гг. добытую в реках Северодвинского бассейна стерлядь впервые начали доставлять в столицу в живорыбных прорезных судах (Арсеньев, 1917). В каждой живорыбной лодке перевозимая стерлядь сортировалась по семи камерам в зависимости от размеров. Это позволяло одновременно транспортировать рыб с массой тела от 200 г до 13—14 кг. Необходимо отметить, что перевозку в живорыбных судах переносили лишь около 80% особей стерляди, а остальные, наиболее поврежденные самоловами, погибали.

Объемы вылова стерляди в реках Сухона, Юг и Луза очень трудно выделить из общих уловов в бассейне Северной Двины. Сохранились сведения, что в 1846 г. на реке Сухона в районе г. Тотьма местными рыболовами было продано около 4900 кг стерляди (Кичин, 1847). При этом масса тела реализуемых рыб варьировала от 800 г до 8 кг. В 1870-е гг. с рек Северодвинского бассейна ежегодно доставлялось в Санкт-Петербург до двадцати живорыбных прорезных судов, которыми в совокупности было перевезено около 10500 кг стерляди (Арсеньев, 1917). Около половины от этого количества приходилось на стерлядь с рек Вычегда и Сысола, а остальная была с рек Северная Двина, Юг, Луза и Сухона. По данным Данилевского (1875), около 64% от общей стоимости всей привозимой в Санкт-Петербург живой стер-

ляди составляли представители сухонской и северодвинской популяций.

Интенсивный лов стерляди крючковой снастью вследствие высокого спроса привел к значительному сокращению ее численности и уловов уже к середине 1880-х гг. (Арсеньев, 1878а—г., 1917). В этот период количество живорыбных судов, доставлявших стерляди в Санкт-Петербург из Северодвинского бассейна, сократилось и составляло менее десяти. На рубеже XIX—XX вв. в Северной Двине ежегодно добывали около 10000 кг стерляди (Якобсон, 1915). В 1934—1950-е гг. ее уловы сократились до 5000 кг с колебаниями от 400 до 15000 кг в отдельные годы. В последующие три десятилетия средний вылов северодвинской стерляди не превышал 4000 кг (табл. 5). В этот период самоловы были уже запрещены, и стерлядь в основном добывали плавными сетями — поездами (Остроумов, 1955). В 1990-е гг. численность северодвинской стерляди стала расти, а ее среднегодовой вылов составил 8300 кг (Новоселов, 2004). В 2007—2014 гг., по данным Двинско-Печорского территориального управления Росрыболовства, вылов стерляди в реке Северная Двина в границах Архангельской области составлял в среднем около 1100 кг/г.

По фондовым материалам Вологодской лаборатории ГосНИОРХ, уловы стерляди в реке Сухона в начале XX в. в отдельные годы достигали 30000 кг. В последующие десятилетия ее вылов сильно сократился, достигнув максимума в 3000 кг в 1967 г. (табл. 5). В эти годы стерлядь в основном добывали в средней и нижней Сухоне — от г. Тотьма до устья — и в ее притоках Уфтуоге и Верхней Ерге, а также

в реке Юг с притоком Луза. После 1981 г. сухонская стерлядь перестала регистрироваться рыбопромысловой статистикой, тем не менее регулярно встречалась в составе уловов. С 2006 г. популяции стерляди, обитающие на территории Вологодской области, внесены в Красную книгу региона (2010) и их добыча запрещена. Однако нелегальный вылов сухонской стерляди сохраняется, нанося ущерб ее популяции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На территории современной Вологодской области наиболее значимый промысел осетровых рыб осуществлялся в бассейнах рек Шексна и Северная Двина. Максимум их добычи в Шексне был в XVI—XVII вв. Лов в основном был связан с удовлетворением потребностей царского двора в осетровых рыбах. Общий годовой вылов осетровых езами в Шексне в этот период достигал, вероятно, 60 т, причем основным объектом добычи был русский осетр. Значимость езового лова в бассейне верхней Волги начала снижаться уже во второй половине XVI в. Вероятными причинами этого было уменьшение потребностей двора в поставках осетровых из этого бассейна, которые стали доставляться в Москву с нижней и средней Волги после присоединения Казанского и Астраханского ханств к Московскому государству. Впоследствии причиной упадка езового лова также стало развитие судоходства, которому мешали перегораживавшие реки многочисленные громоздкие сооружения. К началу XVIII в. промысел проходных каспийских осетровых рыб в реке Шексна практически прекратился.

Таблица 5. Уловы стерляди в реках Северная Двина и Сухона в 1950—1981 гг., кг

Река	1950-е	1960-е	1970-е	1981
Северная Двина	3700/(1300—4900)	3905/(1300—8000)	1930/(1000—3000)	Нет данных
Сухона	Нет данных	1250/(0—3000)	520/(100—1300)	148

Примечание. До черты — средние величины, после черты — размах колебаний.

Начиная с XVII в. основным объектом промысла в верхней и средней Шексне стала местная популяция стерляди, которая существенно превосходила волжскую по своим потребительским качествам. Основная добыча стерляди, по-видимому, осуществлялась местным населением сравнительно простыми орудиями лова — самоловами и стерляжьими канатами, объемы вылова которыми не поддаются объективной оценке. Особую экономическую значимость имел погонный лов, представлявший собой добычу стерляди в период ее нерестовых миграций. В XVII в. этот вид промысла представлял собой натуральную повинность для удовлетворения нужд царского двора, а к XIX в. стал отдаваться в аренду состоятельным рыбодобывчикам. Примечательно, что уловы шекснинской стерляди за 200-летний период ведения погонного лова сократились приблизительно в три раза, что иллюстрирует резкое уменьшение ее численности в данном бассейне к концу XIX в. В начале XX в. в водоемах Вологодчины, относящихся к Каспийскому бассейну, проходные осетровые рыбы потеряли промысловое значение, а затем постепенно исчезли.

В бассейне Северной Двины стерлянье очень быстро стала промысловым объектом после ее вселения в 1830-е гг. Однако интенсивная добыча самоловами к концу XIX в. привела к сокращению ее численности и уловов. На рубеже XIX–XX вв. в реках бассейна ежегодно добывалось 10–30 т стерляди. Во второй половине XX в. ее вылов, как правило, не превышал 5 т, а после 1981 г. в реках Вологодской области в составе уловов этот вид перестал учитываться. В настоящее время стерлянье внесена в Красную книгу региона и нуждается в принятии специальных управлеченческих решений для сохранения ее популяций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. № 63. СПб.: Тип. Императ. академии наук, 1857. Т. I. Стлб. 443–445.

Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. № 126. СПб.: Тип. Императ. академии наук, 1864а. Т. II. Стлб. 6.

Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. № 147. СПб.: Тип. Императ. академии наук, 1864б. Т. II. Стлб. 335–385.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. Т. 4. 1645–1700. № 231. СПб.: Тип. II Отд. собственной Е.И.В. канцелярии, 1836а. С. 318–319.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. Т. 4. 1645–1700. № 233. СПб.: Тип. II Отд. собственной Е.И.В. канцелярии, 1836б. С. 320–322.

Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. Ч. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 402 с.

Аристов Н. Промышленность Древней Руси. СПб.: Тип. Королева и Ко, 1866. 325 с.

Арсеньев Ф.А. От Шексны до Кубенского озера (Путевые очерки) // Древняя и новая Россия. 1878а. Т. 2. № 5. С. 35–52.

Арсеньев Ф.А. От Шексны до Кубенского озера (Путевые очерки) // Там же. 1878б. Т. 2. № 6. С. 89–97.

Арсеньев Ф.А. От Шексны до Кубенского озера (Путевые очерки) // Там же. 1878в. Т. 2. № 7. С. 202–217.

Арсеньев Ф.А. От Шексны до Кубенского озера (Путевые очерки) // Там же. 1878г. Т. 2. № 8. С. 283–292.

Арсеньев Ф.А. Рыбная ловля на Шексне // Вестн. промышленности. 1861. Т. XIII. № 8. Отд. VI. С. 56.

Арсеньев Ф.А. Страна дальнего Севера // Известия Вологодского общества изучения Северного края. Вып. IV. Вологда: Тип. Союза кооперативов Северного края, 1917. С. 1–12.

Веселовский С.Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. М.; Л: Изд-во АН СССР, 1947. 496 с.

- Данилевский Н. Я.* Описание рыболовства в северо-западных озерах. Исследования о состоянии рыболовства в России. Т. IX. СПб.: Мин-во гос. имущества, 1875. 151 с.
- Дневник Марины Мнишек.* СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. 201 с.
- Дополнения к актам историческим. Т. VI. № 128. СПб.: Тип. Э. Праца, 1857. С. 376–378.
- Дополнения к актам историческим. Т. VII. № 30. СПб.: Тип. Э. Праца, 1859. С. 172–192.
- Домострой.* СПб.: Наука, 2007. 400 с.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 587 с.
- Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991. 511 с.
- Келарская книга Кирилло-Белозерского монастыря // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 22. М.: Унив. тип., 1855. С. 497–508.
- Кесслер К.* Материалы для познания Онежского озера и Обонежского края, преимущественно в зоологическом отношении. СПб.: Тип. Императ. академии наук, 1868. 144 с.
- Кичин Е.* Тотемские стерляди // Вологод. губерн. ведомости. 1847. № 37. С. 365–366.
- Коновалов А. Ф., Борисов М. Я., Болотова Н. Л. Распространение редких и уязвимых видов рыб и круглоротых в водоемах Вологодской области // Вопр. рыболовства. 2014. Т. 15. № 1. С. 21–35.
- Красная книга Вологодской области. Т. 3. Животные / Под ред. Н. Л. Болотовой и др. Вологда: Полиграф-Книга, 2010. 216 с.
- Макаров Н. А.* Русский Север: таинственное средневековье. М.: Ин-т археологии РАН, 1993. 192 с.
- Надеждин Н. И.* Вологодская губерния // Энциклопедический лексикон. Т. 12. СПб.: Тип. А. Плюшара, 1838. С. 402–420.
- Никольский Н.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века. (1397–1625). Т. I. Вып. II. О средствах содержания монастыря. СПб.: Синод. тип., 1910. 267 с.
- Новоселов А. П.* Стерлядь бассейна р. Северная Двина // Состояние популяций стерляди в водоемах России и пути их стабилизации. М.: Экономика и информатика, 2004. С. 160–173.
- Остроумов А. А.* О состоянии запасов северодвинской стерляди // Рыб. хоз-во. 1955. № 5. С. 35–38.
- Писцовая книга езовых дворцовых волостей и государственных оброчных угодий Белозерского уезда 1585 года. М.; Л.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1984. 223 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. IV. 1700–1712. № 1956. СПб.: Тип. II Отд. собственной Е.И.В. канцелярии, 1830а. С. 232–240.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. IV. 1700–1712. № 2079. СПб.: Тип. II Отд. собственной Е.И.В. канцелярии, 1830б. С. 326.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. III. 1689–1699. № 2330. СПб.: Тип. II Отд. собственной Е.И.В. канцелярии, 1830в. С. 884–885.
- Правдин И. Ф.* Руководство по изучению рыб (преимущественно пресноводных). М.: Пищ. пром-сть, 1966. 375 с.
- Пушкирев Н. Н.* Рыболовство на Онежском озере. Отчет министерству земледелия и государственных имуществ. СПб.: Деп. земледелия, 1900. 260 с.
- Сабанеев Л. П.* Жизнь и ловля пресноводных рыб: рыбы России. Т. 1. СПб.: ТОО «Лейла», 1996. 480 с.
- Салмина Е. В.* Рыболовство средневекового Пскова и Псковской земли (VIII–XVII вв.) по данным археологии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Псков: Псков. гос. пед. ин-т, 1997. 21 с.
- Смирнов И. А.* Езы, или О том, как ловили рыбу в старину. Рыбные промыслы Кирилло-Белозерского монастыря в XV–XVII веках // «Чело»: Альманах. История.

Культура. Литература. 2000. № 3 (19). С. 13–17.

Справочные материалы по росту рыб: осетровые рыбы. М.: Изд-во ВНИРО, 2003. 74 с.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1. А–К. СПб.: Тип. Императ. академии наук, 1893. 1420 с.

Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во МГУ, 1961. 444 с.

Фенютин А.А. Рыбные ловли на

реке Мологе // Тр. Ярослав. губерн. стат. комитета. 1868. Вып. 4. С. 47–107.

Штаден Г. Записки о Московии. Т. I. М.: Древлехранилище, 2008. 582 с.

Якобсон Р.П. Рыболовство в Двинском бассейне в пределах Архангельской губернии // Материалы к познанию русского рыболовства. Т. 4. Вып. 8. Петроград: Тип. В. О. Киршаума, 1915. 43 с.

Яковлев В.В. Государева погонная шехонская ловля стерлядей в XVII столетии // Кириллов: Краевед. альманах. 2009. Вып. 7. С. 283–305.

FISHING FOR STURGEONS IN THE RIVERS OF THE VOLOGDA REGION IN THE XVI–XX CENTURIES

© 2016 y. A.F. Konovalov, F. Ya. Konovalov

Vologda laboratory of State Research Institute on Lakes and Rivers Fisheries,
Vologda, 160012

Essay on the history of sturgeons fishing in the XVI–XX c. in rivers located on the present territory of the Vologda region is described in the article. The main ways of sturgeons fishing which have been applied in the basins of the Northern Dvina and Sheksna are defined. Catches of sturgeons in the Sheksna River evaluated in XVI–XX c. Reducing the commercial catches of sturgeons correlated with long-term decrease of abundance populations. Sturgeons fishing in the rivers of the Vologda region had been of particular importance for the delivery of fish to the capital of Russia.

Keywords: fishing ways and gears, sturgeons, catch dynamics, Vologda region.